

Полмесяца спустя организатор конкурса направил сотрудника для сбора заявок на участие. Тао Юань передал сотруднику заполненную заявку на участие и свою работу. Зарегистрировавшись, он просто вышел на улицу и увидел Ху Вэньшаня, который стоял там, заложив руки за спину и улыбаясь.

— Учитель Ху. — Тао Юань подошел, чтобы поприветствовать его.

Ху Вэньшань кивнул:

— Работа сдана?

— Вы же видели, как я вышел из здания, верно? — хотя Тао Юань не сказал этого прямо, но его лицо было полно слов, почему ты спрашиваешь об этой чепухе?

Улыбку на лице Ху Вэньшаню невозможно было сохранить, и его изначально хорошее настроение сразу же было сброшено.

— На этот раз ваша работа была завершена под моим руководством. Вероятность победы очень высока, но, если вы не выиграете, не будьте обескуражены, продолжайте усердно работать в будущем.

— Учитель на самом деле думает, что я определенно не выиграю приз, верно? — задав вопрос и не дав другой стороне ответить Тао Юань продолжил:

— На самом деле учителю не нужно намеренно направлять меня, чтобы улучшить мои навыки. Даже если учитель действительно будет внимательно направлять меня, я никогда не выиграю приз, выполненный на собственном уровне учителя.

Лицо Ху Вэньшаня покраснело, он стиснул зубы и спросил:

— Что вы имеете в виду?

— Буквально, — Тао Юань беспомощно покачал головой. — Учитывая IQ учителя и его способность к пониманию, я уже сказал это прямо. Вы не должны спрашивать меня, что я имею в виду. Разговаривать с учителем действительно утомительно.

Ху Вэньшань дрожал от гнева. Он посмотрел на спину Тао Юаня, когда тот повернулся и ушел. Ему очень хотелось закричать. Очевидно ли, что отсталый человек — это я? После того, как Ху Вэньшань успокоился, он снова запутался. Он не понимал. Поскольку, он чувствовал, что работа, выполненная под его собственным руководством, определенно не будет выбрана на конкурсе победителем, то разве он должен волноваться?

Или дело в том, что Ду Циню сдал другую работу, вовсе не написанную под его руководством? Но на этот раз, конкурс был предназначен для написания масштабных пейзажных картин. Как он мог завершить две работы одновременно за такое короткое время?

Ху Вэньшань подумал про себя, что даже если он сдаст другую работу, он может не получить приз. Хотя он действительно лучше в живописи, чем Сюй Шаоян, на этот раз последний завершил работу под руководством мастера. Его точно не смогут затмить. Они сделали это на непредвиденный случай, если Ду Циню проявит себя необычно.

Пока Ху Вэньшань саркастически думал о Тао Юаня, его сердце болело так, словно его ударили ножом. Он подумал, что правильнее было бы устроить ловушку, чтобы его исключили, иначе

он определенно разозлился бы до сердечного приступа.

Вэй Шичен отсутствовал почти двадцать дней и наконец вернулся домой. Он только что сошел с самолета и не мог дождаться, чтобы лично забрать Тао Юаня.

В эти дни, работая в иностранных компаниях, у него почти не было времени на отдых, но он всегда невольно вспоминал об молодом музыканте Тао Юане и его вид, лежащий под ним.

У Тао Юаня сегодня днем не было занятий. Вэй Шичен сказал, что приедет за ним. Он знал, что не сможет вернуться сегодня до самого позднего вечера. Он оставил немного денег для Ду Имина, а также записку, чтобы тот заказал еду на вынос, а затем вышел за пределы общины, чтобы дождаться, когда за ним заедет машина Вэй Шичена.

Тао Юань сел в машину. Эти двое не видели друг друга уже полмесяца с тех пор, как расстались в последний раз. Сидя рядом с Вэй Шиченом, полный зрелых мужских гормонов, Тао Юань неловко сжал пальцы. Первоначальный владелец среди своих сверстников был достаточно высоким. В конце концов, пара длинных ног значительно увеличивает рост, но, сидя рядом с Вэй Шиченом, он сразу же кажется очень миниатюрным.

Вэй Шичен наклонил голову и посмотрел на его пальцы, взял за руку, разжимая сжатые пальцы и спросил:

— Что-то случилось? Неудобно?

— Нет, просто привычка, — тихо сказал Тао Юань, не убирая руки.

— В самом деле? У тебя очень красивые руки, их надо беречь, — Вэй Шичен еще немного наклонил голову, наблюдая, как он пытается сохранить невозмутимое выражение лица, но на его щеках уже начал расцветать румянец, очевидно, он был смущён. Такой милый взгляд, что ему сразу же захотелось обнять его.

Вэй Шичен нажал кнопку на дверце машины, и передняя шторка была закрыта, так что они вдвоем оказались в отдельном пространстве. Тао Юань увидел, как опустилась перегородка, и понял, что Вэй Шичен что-то хочет сделать в машине. Он приподнял подбородок и сжал губы. Он был напряжен, но не сопротивлялся и не оттолкнул его.

Вэй Шичен, казалось, пробовал восхитительный десерт, посасывая губы юноши, которые были мягкими и гладкими, с ароматом чая. После долгого поцелуя, Вэй Шичен обнял Тао Юаня, уткнулся лицом в его шею, от юноши исходил приятный легкий аромат, который он с удовольствием вдыхал.

— Ты скучал по мне?

Тао Юань моргнул несколько раз, потом открыл рот, но ничего не сказал.

— О чем ты опять думаешь? — Вэй Шичен сжал нежную щеку на его лице. — Разве ты не сказал, что тебе положено отвечать мне? Просто скажи что-нибудь.

— Изначально я хотел сказать, что у нас просто деловые отношения. Мне просто нужно удовлетворить тебя физически. Даже если я скажу об этих ложных чувствах, ты можешь не поверить в это. Зачем утруждать себя вопросом об этом предложении? Но, учитывая, что ты теперь мой долгосрочный работодатель, и для того, чтобы быть достойным высокой платы, которую мне дали, я думаю, что должен удовлетворить тебя не только физически, но и

морально. Если согласен слушать, я, если не против, помогу тебе получить большое духовное удовлетворение.

— Ты, ребенок... — Вэй Шичен тихо сказал: — Это... Честно.

— Я думаю, что еще должен сказать, — сказал Тао Юань.

— Скажи это, — беспомощно согласился Вэй Шичен.

— Я скучал по своему крестному отцу, он сказал, что приедет за мной через два дня, но заставил меня так долго ждать. Я беспокоился о крестном отце. В течение этого времени и мечтал о крестном отце каждую ночь, во сне мой крестный отец очень сильный, воздающий мою память в тот день, — сказал Тао Юань с застенчивым выражением лица, но искренне глядя Вэй Шичена.

Вэй Шичен на мгновение покачал головой. Ему казалось, что он говорит правду, но он быстро пришел в себя и сказал:

— Если ты будешь говорить так после того, как я спрошу, то я определенно буду удовлетворен.

— Правда? — у Тао Юаня был взволнованный вид. — Глядя на тебя, я выразил свою тоску, похвалил храбрость и сказал тебе, что не могу жить без мыслей о тебе. Твое тщеславие было немедленно удовлетворено?

— Ты думаешь, что ты пишешь эссе? — У Вэй Шичена изначально было маленькое тщеславие, но после его анализа оно сразу же исчезло.

Тао Юань покачал головой и сказал:

— Нет, ты ошибаешься. Если эти слова сказаны, они не называются эссе, они называются признанием.

Вэй Шичен терпел, и, наконец, не сдержался. Он коснулся головы Тао Юаня и сказал:

— В будущем тебе следует меньше разговаривать. У тебя такое красивое лицо и такой приятный на вкус рот. Не расстраивай никого понапрасну. Слова всегда имеют силу.

Тао Юань посмотрел на Вэй Шичена и снова моргнул. На этот раз Вэй Шичен подавил свое любопытство и сделал вид, что не заметил этого.

Вэй Шичен отвез Тао Юаня в элитную квартиру. После того, как они вошли в дом, Тао Юань посмотрел на обстановку, и подумал, что убранство не очень оживленное, больше похоже на отель.

— Иди прими ванну, — Вэй Шичен обнял Тао Юаня за талию и поцеловал в лоб.

Тао Юань покраснел и прошел в спальню. Первоначально он хотел принять душ в ванной комнате спальни, но, войдя, обнаружил, что спальня больше похожа на комнату в отеле ещё сильнее, чем снаружи. Ванная была стеклянной и совершенно прозрачной.

Увидев, что он все еще стоит в дверях, Вэй Шичен в замешательстве подошел к нему. Он также с удивлением посмотрел на стеклянную ванную комнату. Хотя это недвижимость на его имя, он был здесь впервые. Кто-то всегда отвечал за уборку, он никогда не использовал эту квартиру раньше и не планировал использовать её в течение длительного времени в будущем. Это

просто ближайшее место, где он хочет быстро решить проблему.

— Эй, потерпи в этот раз, и твой крестный отец даст тебе лучший дом в будущем, — Вэй Шичен обнял Тао Юаня и похлопал его по ягодицам. Он почувствовал в ладонях хорошие упругие ягодицы, и не смог удержаться, чтобы не сжать их снова.

Тао Юань подумал, что все равно тот уже все видел, трогал и делал с его телом всё что ему хотелось, и не было ничего, чего бы он не мог не заметить. Поэтому он попытался успокоиться, затем вошел, снял одежду и начал принимать душ. Теплая вода потекла вниз, омывая его тело. Тао Юань вспенил гель для душа и начал втирать его в свое тело. Он обернулся и обнаружил Вэй Шичена, сидящего на кровати менее чем в двух метрах от него и наблюдающего, как он моется. Если бы Вэй Шичен пришел прямо, чтобы что-то с ним сделать, он, возможно, не был бы так смущен, но это чувство, что его рассматривают, съедая глазами, заставляло его чувствовать себя еще более смущенным.

Тао Юань был в растерянности и понял, что не может продолжать принимать душ. Он не знал, должен ли он повернуться лицом к Вэй Шичену или спиной.

Вэй Шичен встал и прошел в ванную.

.....

Тао Юань лежал на боку, рядом с Вэй Шиченом, прижавшись к нему в поцелуе, казалось, они были неразделимы. Они долго целовались, прежде чем все остановиться.

— Крестный отец... — Тао Юань прислонился к груди Вэй Шичена и слабо окликнул его.

— Да, — Вэй Шичен погладил его гладкую, как атлас, спину.

— Не используй больше эту позу, у меня болит нога.

— Но эта поза тебя очень возбуждает, не так ли?

— Обещаю, я возбуждаюсь в любой позе, которую использует мой крестный отец.

— Разве ты не можешь быть феей? Как еще ты мог быть таким соблазнительным? Душа крестного уже отнята, — Вэй Шичен соединил руки, желая сжать мальчика в комок, чтобы он смог носить его в кармане, в любое время. Так что, когда он заскучает по нему, вытащит его и поцелует.

Тао Юань посмотрел на него и несколько раз моргнул.

Вэй Шичен снова притворился, что ничего не видит, снова прижимая его к себе.

До поздней ночи, двое метались на кровати. Тао Юань прислонился к груди Вэй Шичена и попросил отправить его обратно в домой.

— Возвращайся завтра, а сегодня переночуй здесь, — Вэй Шичен сказал, обнимая его.

— Нет, мой брат один дома. Я не могу позволить ему остаться дома одному, — отказался Тао Юань.

— Ему почти десять лет? Сообщество, в котором вы живете, очень безопасно. Повсюду установлены камеры, и полиция постоянно ведёт наблюдение. Даже если вы будете спать на

улице, ничего не случится, не говоря уже о том, что он останется дома. О чем ты беспокоишься.

— Если бы он был обычным ребенком, мне действительно не о чем беспокоиться, но у него слабое сердце. Если он проснется посреди ночи от кошмара, что мне делать, если у него случится сердечный приступ?

Вэй Шичен вздохнул, держа ароматное тело в своих объятиях, не желая отпускать, он все еще хотел спать с ним всю ночь, похоже, что пока такой возможности нет.

На обратном пути, отправляя Тао Юаня, Вэй Шичен сказал, что предоставит ему дом, чтобы он и его младший брат переехали туда, и устроит для них помощников, чтобы Тао Юаню не приходилось спешить обратно каждую ночь, когда он с ним.

Тао Юань сказал, что в настоящее время он не хочет переезжать в другое место. Может ли он вместо дома, который хочет подарить, дать ему часть денег? Он хочет как можно скорее провести операцию Ду Имину. Вэй Шичен мог только согласиться.

Отец первоначального владельца готовился к операции задолго до своей смерти. Больница и врач уже были готовы, но они обанкротились и отец умер, в итоге это дело было отложено. Ду Циню тоже хотел, чтобы Ду Имин сделали операцию, но у него не было возможности получить так много денег, на это требовалось время, поэтому операцию отложили. Поскольку Тао Юань заменил оригинала, он поможет ему сделать все, что он должен сделать.

<http://bllate.org/book/14333/1269536>